

КОМБИНАТ «ДЖИХАД»

Европейские страны сами отправляли экстремистов в ряды Исламского государства

ИВАН ГРОШКОВ

Среди огромного потока новостей и аналитики о серьезной угрозе западной цивилизации со стороны образовавшегося на территории Сирии и Ирака Исламского государства (ИГ) в последнее время начала появляться информация о том, что именно европейские правительства во многом способствовали разрастанию экстремистской армии. Ряд программ

по избавлению Европы от мусульман-радикалов имел определенный успех, пока не выяснилось, что «полигон для утилизации джихадистов» уже не справляется с поставленными задачами. Он вот-вот может дать серьезную «течь», и как этому противостоять, на Западе пока не знают.

Бойцов ИГ, приехавших с Запада, можно поделить на три группы. Первая – это опытные «полевые командиры», прошедшие Афганистан, Косово или Чечню. **Вторая** – рекруты, завербованные в Европе. **Третьи** – энтузиасты, нашедшие контакты ИГ через интернет

СТРАХ И ОТВРАЩЕНИЕ В ИГ

«Западных джихадистов», действующих в ИГ, по качественным признакам можно условно поделить на два основных типа. Первый тип – «инструкторы». Это опытные боевики, самые пожилые из которых участвовали в подготовке моджахедов для ведения военных действий против советской армии в Афганистане. Более молодые кадры воевали в Боснии, Косово и Чечне. Таких в ИГ немного, и они либо являются полевыми командирами, либо занимаются подготовкой новобранцев.

Второй, в состав которого входит почти 90% из них, – это собственно новобранцы – рядовые, выполняющие любые задания: террористические атаки, патрулирование, ракет и так далее. Это исламисты в возрасте от 18 до 30 лет, поступающие в ряды боевых формирований из идейных соображений. Значительная часть вербуются шейхами в Европе. Остальные сами находят выходы на «рекрутинговые» сайты и форумы через интернет.

Как отмечает ряд аналитиков, данный тип обладает крайне опасным свойством – резкой сменой мотивации. Этот главный направляющий их вектор может изменить свое направление в любой момент, и предсказать, куда, практически невозможно. Смещение или даже разворот может произойти не только под воздействием разных трактовок ислама, целей джихада или образа врага, но и под впечатлением от кровопролитий и избыточной жестокости.

Многие из «западных джихадистов» – по разным данным от 15%

От 20 до 30 тысяч человек воюет сегодня в рядах ИГ

Около трети западных джихадистов присоединяются к Исламскому государству с гуманитарными целями, а не для того, чтобы воевать

Дше летом этого года – численность бойцов ИГ западные разведки оценивали примерно в 10 тыс. человек. Но в середине сентября ЦРУ внесло неожиданные коррективы. Оказалось, что под флагом исламистов воюет уже от 20 000 до 31 500 бойцов. Около половины этой армии составляют иностранцы более чем из 80 стран. Схожие данные содержатся и в недавнем докладе ООН. Количество же боевиков – выходцев из США, Канады и европейских государств по разным данным составляет от 2 тыс. до 3 тыс. Многие из них постепенно стали возвращаться домой.

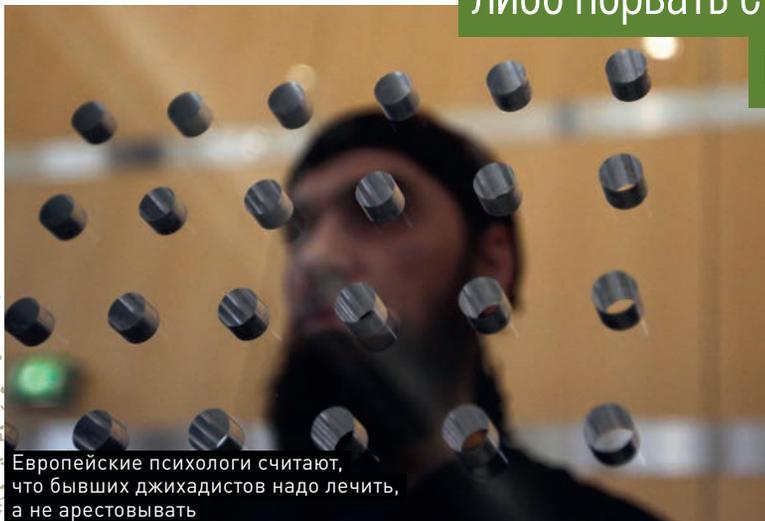
до 25%, будучи воспитанными в среде, где гуманизм и права человека являются базовыми ценностями, стремятся в ИГ не для того, чтобы воевать, а с гуманитарными целями – помогать раненым, тем, кто лишился дома, кормильца. Однако перейдя границу и попав в «пункт набора», они оказываются сначала в тренировочном лагере, а через неделю уже на фронте. При этом, с кем именно они воюют и в кого стреляют, они толком не знают.

Разочарованные в «джихаде» несостоявшиеся боевики под страхом кары со стороны бывших соратников пытаются бежать назад. Но дома из-за причастности к ИГ они автоматически

оказываются террористами, несущими экстремистскую идеологию и соответственно - угрозу западному миру.

Кто может отличить разочаровавшегося европейского джихадиста от того, кто вернулся со злыми намерениями? И какие есть гарантии, что механизм резкой смены мотивации не сработает у него уже на родине? Тогда вроде бы отрекшийся от насилия боевик вернется к злодеяниям уже в Европе.

Европейские психологи считают, что бывших джихадистов надо лечить, а не арестовывать

2-3 ^{ТЫСЯЧИ} боевиков ИГ – выходцы из ЕС, США и Канады

«БИЛЕТ В РАЙ»

В 2009 году, когда перед группой германских экспертов по борьбе с терроризмом была поставлена задача выработать механизм раннего обнаружения потенциальных исламистов, подобные вопросы не поднимались. Они обсуждали экспериментальные программы, которые позволили бы не только выявить мусульман, пошедших по пути радикализма, но и аккуратно избавиться от них.

В том, что такие программы действительно были запущены, недавно полунеадекватно признался глава антитеррористического подразделения полиции Баварии Людвиг Ширгхофер. В интервью телерадиокомпании Westdeutscher Rundfunk он заявил: «Если кто-то начи-

Европейцы, заинтересовавшиеся радикальными идеями ислама, сидя в интернете, - наиболее опасный психотип боевика ИГ. В любой момент они могут полностью пересмотреть свои взгляды и либо порвать с терроризмом, либо, наоборот, вернуться на путь жестокости

нал придерживаться радикальных взглядов и желал покинуть страну, мы старались либо не препятствовать этому, либо даже ускорить его отбытие, используя законные методы». Подробностей Ширгхофер не привел, но добавил, что все меры предпринимались исключительно в целях «защиты населения» Германии.

По данным источников «МП», ради тех же целей германские спецслужбы создали компьютерную программу-поисковик экстремистов под пилотным названием «Гамельнский крысолов». Суть программы сводилась к следующему. Генератор постов подключался к энному количеству существующих германских форумов исламистского толка и с определенной периодичностью автоматически направлял туда прово-

Высылать на Ближний Восток лучше, чем арестовывать, думали спецслужбы ЕС

кационные сообщения. Дальше все происходило, как в сказке о гамельнском крысолове: как на звук дудки сказочного героя вылезали крысы, так к этим сообщениям появлялись комментарии европейских исламских экстремистов. Комментарии сразу же попадали в базу данных, которую анализировали специалисты, а агент считывал и сохранял соответствующие IP-адреса. Как только кто-то из участников обсуждений вызывал особое подозрение, за дело брались спецслужбы.

Для людей, еще не планирующих никакого преступления, но представляющих потенциальную угрозу, была задумана еще одна программа. По аналогии с «Крысоловом» она также привязывалась к мусульманским форумам, выслеживала «латентных» радикалов и призывала их отправляться туда, где идет джихад, чтобы там найти себе «более достойное» применение, а именно

которой вошли эксперты в области ислама и его салафитского толка, представители спецслужб и IT-специалисты. Сирия была выбрана как наиболее подходящее место для «полигона по утилизации» джихадистов, поскольку там не действуют ни западные воинские контингенты, ни западные компании. Мол, Сирия – это хорошая мясорубка, а

- погибнуть. Эту программу назвали «Билет в рай».

По данным источников «МП», эксперимент был признан удачным, и его решили применить на общеевропейском уровне. С неофициальной санкции властей ЕС с начала войны в Сирии была запущена аналогичная анти-террористическая программа «One way ticket». Для ее реализации была создана особая группа, в состав

Компьютерная программа выслеживала «латентных» радикалов на европейских форумах и призывала их отправляться туда, где идет джихад, чтобы там найти себе «более достойное» применение, а именно - погибнуть

О том, что джихад — это не звериный оскал радикального ислама, а психологическая проблема, задумались на мировом уровне. Начинают запускаться проекты, направленные на позитивный диалог с джихадистами

Башар Асад пускай продолжает крутить ручку.

Эта идея пришлась по вкусу и аравийским монархам. В том же 2012 году на телеканалах, вебсайтах и соцсетях Кувейта и Катара крутились рекламы с призывом отправляться на джихад в Сирию. И местная радикально настроенная молодежь действительно уезжала на фронт в ряды ИГ.

Однако к лету 2014 года число боевиков на «сирийском полигоне» достигло критической отметки. ИГ начало наступление в Ираке, и события вышли из-под контроля.

МЯГКАЯ РУКА

Оказавшись втянутыми совсем не в ту войну, на которую они собирались, «западные джихадисты» стали покидать фронт и пытаться возвращаться домой. В Европе забили тревогу: это может привести к волне терактов уже в Старом свете. Координатор ЕС по борьбе с терроризмом Жиль де Кершов в конце сентября предупредил, что авиаудары союзников усиливают риск ответных атак экстремистов. Чуть ранее ИГ призвала своих соратников убивать «любым доступным способом» всех «неверных американцев и европейцев».

Встал вопрос, что делать с прибывающими назад исламистами. Большинство европейских стран сделало выбор в пользу жестких мер. Любое подозрительное лицо, прибывающее из региона, практически сразу берут силовые структуры.

Но есть и другие подходы. Например, так называемый подход «мягкой руки». Первыми к этому альтернативному методу работы с несостоявшимися террористами обратились в Дании. Во втором по величине городе страны Орхус действует пока уникальный реабилитационный центр для вернувшихся из Сирии и Ирака датчан, не имеющих «доказанного террористического опыта». Согласно последним исследованиям, Дания занимает второе место (после Бельгии) по проценту бойцов, отправившихся в ИГ, среди всех западноевропейских государств. А в Орхусе находится мечеть с печальной славой главного вербовочного центра джихадистов в стране.

«Наш главный принцип — интеграция, — рассказал в интервью Newsweek профессор Пребен Бартелсен, являющийся одним из основателей так называемой Орхусовской модели дерадикализации джихадистов. — Мы никого не изолируем, мы наоборот помогаем им получить образование, найти работу, вернуться в общество».

По словам Бартелеена, большинство джихадистов в Орхусском центре до того, как отправиться на войну, считались отбросами

общества в Дании. Многие сталкивались с дискриминациями и проявлениями расизма. Поэтому чрезвычайно важно помочь таким людям почувствовать себя полезными, причастными к общественной жизни в стране, где они проживают. Это задача самого государства, подчеркивает профессор.

О том, что джихад — это не звериный оскал радикального ислама, а психологическая проблема сродни депрессии, задумались и на мировом уровне. Программы типа «One way ticket» сворачиваются, а вместо них

запускаются принципиально иные проекты, направленные на позитивный диалог с потенциальными джихадистами.

В конце октября США объявили о создании «информационной коалиции мусульманских и западных наций», цель которой — противодействие агитационной машине ИГ, распространяющей через интернет «межрелигиозную ненависть и культ насилия». Участники коалиции договорились об обмене опытом по борьбе с вербовкой джихадистов, а также о внедрении совместных программ по подготовке религиозных и общественных лидеров для контрагитационных задач. Эта же миссия будет возлагаться и на социально активных молодых мусульман, выступающих против насилия.

Новое слово в борьбе с террористическим «джихадом» еще предстоит проверить на эффективность. Возможно, эти новые меры уже запоздали и не сработают. Единственное, что очевидно сегодня: «полигон для утилизации джихадистов» уже перестал быть свалкой. Исламское государство, контролирующее солидную территорию, превратилось в международную кузницу террористов, которые должны забыть и о своей родине, и о прежних ценностях ради одного — так называемой «священной войны» с крайне неопределенным, но мощным образом врага. **МП**

На фото — француз Фуад, поехавший в зону контроля ИГ спасать сестру, которая в итоге наотрез отказалась уезжать